

1975-
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОД
ЖЕНЩИНЫ

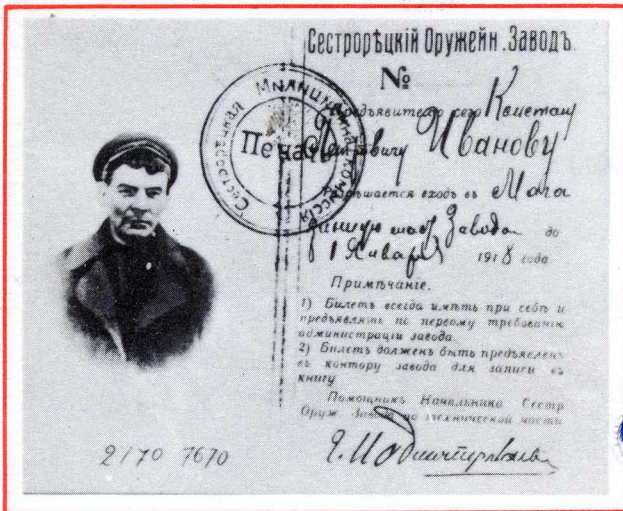
75
КРУГЛОЛЕТЬЮ

ЛЕНИН В ФИНЛЯНДИИ

ЮНОШЕ, ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ

Удостоверение на имя рабочего Иванова, по которому В. И. Ленин выехал в Финляндию в августе 1917 года, скрываясь от преследований Временного правительства.

Профиль, рука над листом бумаги, снова рука, помогающая течению речи, и снова профиль, напряженный раздумьем... Ленинские скульптурные портреты встречали нас в разных концах комнаты, объятые синевой ранних северных сумерек. Свет этот, всегда фантастически одушевляющий предметы, сообщал и ленинским изваяниям почти зримую подвижность, отчего бронза руки и бронза бумажного листа обретали живую легкость. И казалось: Ильич перемещается в этом пространстве, говоря, думая, склоняясь над рукописью... И все-таки мы попросили включить полный свет. На минуту музейность восторжествовала, подчеркнутая строгим порядком стэндов. Но лишь на минуту. Потом снова возникло волнующее чувство живой близости к давнему.

Продолжение на стр. 4.

Этот очерк открывает в номере серию публикаций о нашем северном соседе — Финляндии, о советско-финляндских связях, которые служат делу мира и прогресса. Редакция «Кругозора» благодарит сотрудников «Юлейсрадио» за содействие в подготовке материалов.

«Минута войны» — письма с таким девизом шли на Центральное телевидение несколько месяцев. Ветераны войны рассказали в них о самом запомнившемся мгновении войны. На основе этих документов создается многосерийный документальный фильм «Память о Великой войне». Здесь лишь часть писем — минуты, навсегда запечатленные в памяти женщин, прошедших военные годы.

В октябре 1941 года я была под станцией Лианозово, где тысячи людей, в основном женщины и 16-летние ребята и девочки, рыли противотанковые рвы. Налетел фашистский самолет. Он летел над нами и строчил из пулемета по беззащитным людям. Он летел так низко, что я увидела лицо пилота. Я и теперь бы его узнала.

Л. А. Гамзова

Декабрь 42-го, Ленинград. Заняла очередь за хлебом.

Подходит женщина и говорит мне:

— Бабушка, вы последняя? У меня внутри все сжалось.
— Этой «бабушке» семнадцать лет, — отвечаю.

Е. А. Маляренко

Помню, во время бесконечных наших рейдов и переходов мне нравилось вставать на повозку и сразу видеть всю партизанскую колонну, тянущуюся до горизонта. Ну и сила! И какое-то особенно восторженное и радостное чувство охватывало, хотелось петь от радости.

А. Л. Лазаревка,
соединение Ковпака.

Курская битва. Во время боя в штабе остались только радисты, медсестра, несколько автоматчиков комендантского взвода и сам комендант — старшина.

Вдруг наблюдатель крикнул, что на нас идут танки, а за ними — мотопехота. Ко-

мендант раздал нам по 5 противотанковых гранат и сказал, что танки надо во что бы то ни стало остановить. И мы решили умереть, но остановить танки.

Мы с медсестрой Машей Романько заняли противоздушную щель, решили подпустить танки поближе и броситься на них с гранатами. Когда танки подошли, мы с ней обнялись, попрощались и полезли из щели. И в тот момент откуда-то ударила наша «катюша» по танкам, они повернули, а мы кричали без памяти «ура!».

М. Рождественская

Родной Славутич, его волны порывали от крови людской. Два года он ждал своих освободителей. И вот я, дочь привольных херсонских степей, в солдатской шинели стою у родной реки. На другой стороне — враг. На другой стороне — мой родной город. Завтра бой. Не всем суждено ступить на тот берег. Я стою у Днепра, онемевшая от горя и огромного счастья...

Чижиченко,

6-й отдельный полк связи

Город Плевна в Болгарии. Только вчера наши передовые части освободили этот город, а на другой день по заданию командования наша радиомашинка остановилась в центре города, на площади. Офицеры ушли в комендатуру, а я, 20-летний сержант, осталась в кабине. И вот площадь стала заполняться народом. Сотни людей тянулись ко мне, чтобы позвать руку. Я отлично понимала, что люди в моем лице приветствуют советский народ-освободитель.

А потом мы через установку стали крутить наши русские пластинки. Что было!..

А. М. Мухамеджанова

18 января 1945 года под утро мы въехали в Варшаву. Город горел, одни трубы торчали. Было страшно холодно, а ехали мы в открытой машине. Помню, остановились на миг около дома, где на посту стоял польский солдат. У него на ногах поверх обычных ботинок были надеги большие-большие соломенные ботинки. Он их снял и подал мне в машину надеть. А сам остался стоять в простях. И меня это тронуло до глубины души.

Д. М. Гусева

Во время уличных боев в Пеште к нам пришел мужчина, венгр. Стал что-то быстро говорить, мы никак не могли понять. Отчаявшись, он жестами изобразил женщину в родах, с тревовой и страданием просил о помощи.

Привел он меня в огромный подвал, в углу молодая женщина. Плохой вид, трое суток мучилась. Я вспомнила все, чему учили, и через 3—4 часа наших общих усилий она разрешилась такой пухленькой, хорошей девочкой. Когда я взяла в руки ребенка, меня от радости душили слезы.

Л. И. Петрова-Черноиванова,

7-я Гвардейская армия

Первого мая 1945 года мы въезжали на Фридрихштрассе, направляясь к рейхстагу. На улице почти никого не было. Но вот из-за Бранденбургских ворот показался наш танк. На броне сидели солдаты. Один из них играл на аккордеоне. Мы остановили машину, а танк прошел мимо нас, и мы услышали песню «Есть на Волге утес». В ней было столько родного, что за душу взяло.

Представьте себе, в Берлине — наша песня!

Л. Я. Платонова,
21-я танковая армия

И еще несколько минут войны, воскрешенных памятью Варвары Ивановны Бодни, вы услышите на третьей звуковой странице, подготовленной А. Моргачевым и Б. Вахноком. Комиссар Варя — одна из тех, кто выстоял, дожид, чей росчерк на обгоревшем рейхстаге засвидетельствовал Победу. Сейчас Варвара Ивановна работает в отделе кадров одного из предприятий г. Данкова. Как и во фронтовые годы, когда она была парторгом в стрелковом батальоне, Варвара Ивановна рядом с людьми, чтобы подказать дорогу, порадоваться чьей-то радостью.

Липецкая обл.

**ЭТО
Я ЗАПОМНИЛА
НАВСЕГДА**

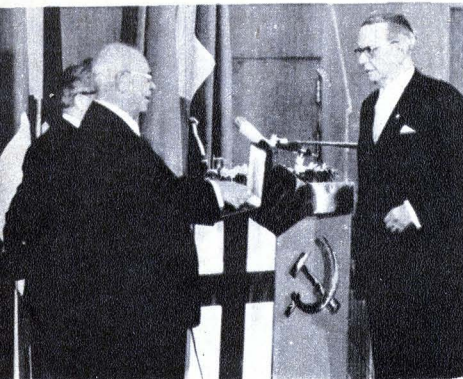
ГОЛОСА
НАШЕЙ
БИОГРАФИИ

Фото
Л. Лазарева

Более чем на 1200 километров, от тундр Заполярья до берегов Финского залива, протянулась граница Советского Союза с Финляндией. География и история сделали наши народы соседями. На протяжении столетий их судьбы не раз переплетались.

Вручение Н. В. Подгорным ордена Дружбы народов обществу «Финляндия—Советский Союз». Октябрь 1974 г. Фото ТАСС

70 лет назад, в годы первой русской революции, русским и финским трудящимся в совместной борьбе удалось вырвать серьезные уступки у царизма. Рождение социалистической России в корне изменило положение Финляндии: в декабре 1917 года Совет Народных Комиссаров РСФСР декретом за подписью Ленина признал ее независимость. Страна Советов неизменно последовательно стремилась к подлинно добрососедским отношениям с Финляндской Республикой.

Благодаря победе Советского Союза во второй мировой войне Финляндия смогла твердо встать на путь демократического развития. В советско-финляндских отношениях нашел конкретное воплощение принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Сотрудничество наших стран, основой которого является Договор 1948 года о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, сегодня охватывает практически все важ-

нейшие сферы— политическую, экономическую, научно-техническую, культурную...

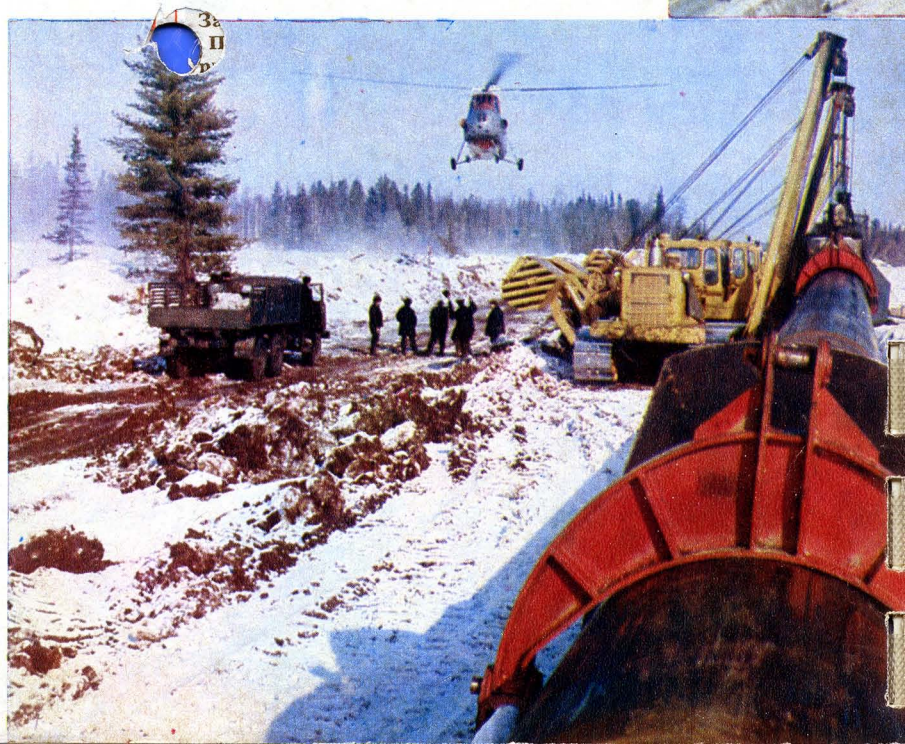
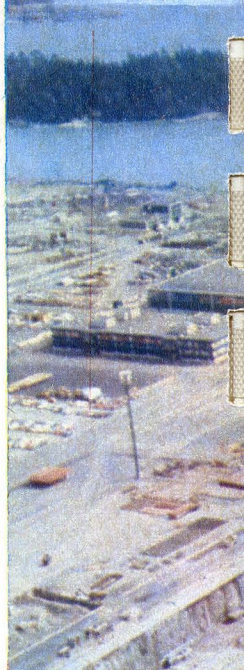
В городе Раахе с помощью Советского Союза сооружен крупнейший в Северной Европе металлургический комбинат. Часть руды для него будет поставлять Костомукшский горно-обогатительный комбинат в Карельской АССР, в строительстве которого принимают участие финские фирмы. Местом больших совместных строек кроме Костомукши стали и леспромхоз в Пяозере, и целлюлозно-бумажный комбинат в Светогорске.

На юге Финляндии советские специалисты и финские строители возводят атомную электростанцию—первенец финской атомной энергетики.

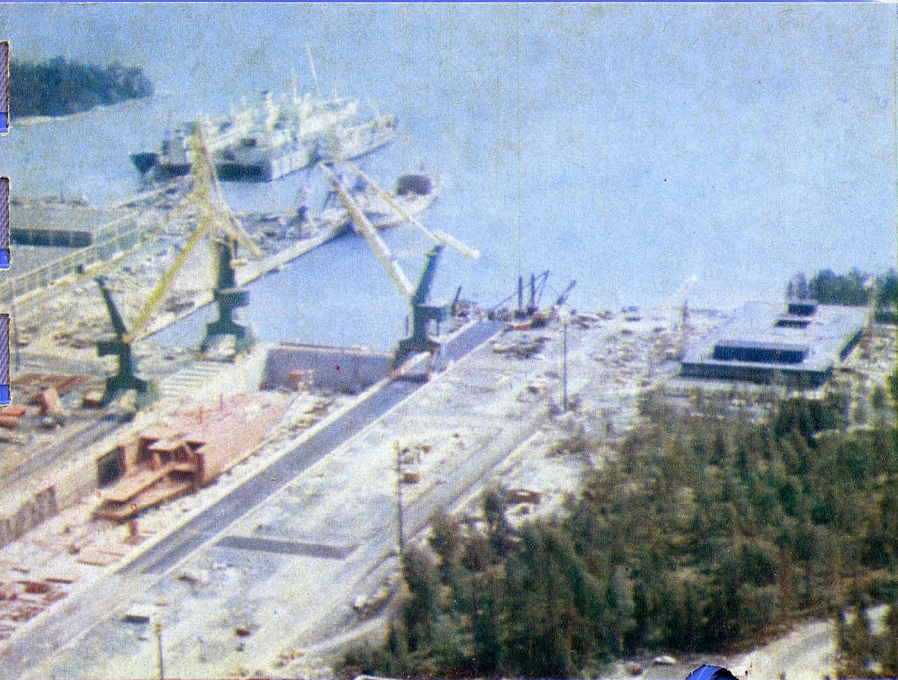
Линии электропередач несут через границу энергию финским городам и селам, промышленным предприятиям. Год назад по газопроводу из Сибири туда пошло и «голубое топливо». Сотни судов, сошедших со стапелей финских

**ПРОГРАММА
МИРА—
В ДЕЙСТВИИ**

**СО-
ТРУД-
НИ-
ЧЕСТ-
ВО**

**Судоверфь
Валмет
в Хельсинки,
где
строится
суда
для СССР.**

**Так
прокладывался
газопровод,
по которому
сейчас
в Финляндию
из Тюмени
идет
«голубое
топливо».**

**На звуковой
странице—
хроника
советско-
финляндского
сотрудничества.**

верфей, бороздят моря и океаны под советским флагом. Советские электропоезда ведут составы по железным дорогам Суоми.

У советских покупателей большим спросом пользуются финские потребительские товары и мебель. В свою очередь, на дорогах Финляндии все чаще можно видеть силуэты «Волг», «Москвичей», «Жигулей»...

Таких примеров взаимовыгодного сотрудничества немало. Из духа и буквы Договора 1948 года вытекает также расширение культурных связей, контактов между общественными организациями, туризма.

Дружба и сотрудничество СССР, миролюбивая внешняя политика Финляндии обеспечивают ей достойное место в мире. Хельсинки, город белых ночей, становится местом многих международных встреч. Впереди завершение крупнейшего межгосударственного форума нашего континента— Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Владимир СМЕРНОВ

На вопрос корреспондента «Кругозора», какое значение для Финляндии имеет дружба с Советским Союзом и какую оценку можно дать советско-финляндским отношениям, премьер-министр Финляндии Калеви СОРСА ответил:

— Наиболее важно с точки зрения Финляндии то, что эти отношения обеспечивают нашей стране прочное положение на международной арене, исключая какое-либо спекуляции. Это дает нам возможность проводить активную миролюбивую нейтральную внешнюю политику.

Определяющей основой всего этого, то есть нашего политического положения, служит Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР— документ, который продемонстрировал свою действенность.

Весьма примечательными являются постоянно и быстро растущие торговля и экономическое сотрудничество. Я убежден, что они весьма полезны для обеих стран и будут распространяться на все новые области.

Наконец, культурный обмен, в рамках которого тысячи и тысячи граждан наших стран могут знакомиться с достижениями искусства друг друга. Уверен, что его активное расширение будет способствовать взаимообогащению культур.

Мы не предлагаем наше сотрудничество кому-либо в качестве образца. Но финляндско-советские связи, особенно экономические, и именно формы осуществления сотрудничества в этой области явно интересуют другие страны. Вопросы об этом часто задаются Финляндии со стороны ее западных торговых партнеров.

Министр иностранных дел Финляндии Ахти КАРЬЯЛАЙНЕН говорит:

— Значение хороших, основанных на доверии советско-финляндских отношений трудно переоценить... Сотрудничество с Советским Союзом развивается положительным образом во всех областях...

В течение тридцати лет население Финляндии выражает с каждым годом все большее удовлетворение результатами проводимой нами политики. Это—лучшее свидетельство того, что избранный путь оказался правильным.

► Мы стояли у карты ленинских путешествий по Финляндии. (Он бывал там 26 раз и в общей сложности провел полтора года.) Карта ожила: дома встали вдоль пути, и взмыл снегопад, и заройлось эхо голосов...

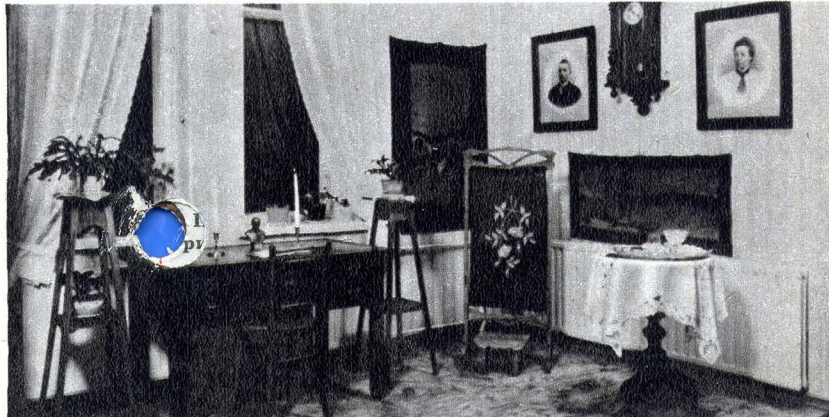
И тогда стало вдруг естественным, что зал, в котором мы находимся,—та самая комната Рабочего дома в Тампере, где занимались рабочие кружки и где состоялась в 1905 году Таммерфорсская конференция РСДРП.

Все здесь казалось до бытовизма ясным вопреки заслонам времени. И черты ленинского характера, его мысль одушевляли документы и предметы вокруг. Можно было взять ленинскую записку, в которой Ильич звал врача к заболевшему Оскару Энгбергу, другу по ссылке, путиловскому рабочему-финну, и, разделяя ленинское волнение,—броситься за помощью. Можно было толкнуть дощатую дверь пансионата, войти в комнату, где во время Таммерфорской конференции жили Ленин и Крупская, и—увидеть их. Можно

жил Ленин в 1917 году (на фото). Это один из домов, где жил он в Хельсинки—на квартире паровозного машиниста Артура Блумквиста. Но того домика нынче уже нет. Супруги Блумквисты передали обстановку музею. Однако все здесь, как было, как сохранили хозяева. Уже перед смертью, когда память смешала для нее времена, девяностолетняя Эмилия Блумквист спрашивала беспокойно: «В комнате все в порядке? Сейчас должен прийти Владимир Ильич. Я принесла ему почту».

Но каково было ему пройти через 10 лет эмиграции? Эмиграция. Как часто это слово сопровождается рассказом о бездействии, растерянности. А для него оно синоним слова «работа», напряженной и самой деятельной работы по подготовке социалистической революции.

Бьет часы. Музей давно должен быть закрыт. Мы гасим свет, и уже уплотнившаяся темнота, смещая пространство, отодвигает очертания человека над бронзовым листом

было выскочить на скрипящие от мороза шпалы станции Литтойнен и начать полное опасностей путешествие, которое проделал Ильич в 1907 году—в эмиграцию.

Спрыгнуть с поезда было необходимо: он чутьем угадал полицейскую погоню. До Турку—двенадцать километров, и твое воображение, задыхаясь в снежном круговороте, спешит вслед. А ты восхищаешься спокойной отвагой человека, преодолевшего этот путь.

Той же ночью на лошади—из Турку. Постоялый двор Кирьяла. Стол и кровать на хуторе Лилль Мелё. Домик на острове... На фотографиях дома выстроились как беспокойные посты у этой опасной дороги... Куда теперь? А, вот дорожная веха! Дальше, дальше, на лед Финского залива—в глубь этого зала, где на живописном холсте, отчетливо наполненном звуками метели, шагает Ильич.

И дальше—в тишину, в тепло. Полосатые обои, нехитрый уют. Ты не просто пересекаешь зал, ты перешагиваешь через десяток лет и попадаешь в ту обстановку, в которой

бумаги к письменному столу. На столе лежит первое издание «Государства и революции». Но поверхность стола помнит книгу иной, рукописной. Именно здесь писалась она, когда часы хрипло возвещали полночь.

Бой этих деревянных простых часов с гластым циферблатом отмечал абзацы и главы в истории будущего, еще неведомого государства рабочих и крестьян.

Это было великое Накануне. Накануне возвращения Ленина в Россию, накануне Октября...

А лестница музея уже в светлом параде огней, в живости толпы, точно театральный подъезд. Но это и есть театральный подъезд: этажом выше расположен Рабочий театр. Сегодня играют Брехта. Сегодня, как и 70 лет назад, рабочие Тампере идут в этот дом, чтобы постигать азбуку социальной правоты. На этот раз—в зале искусства. Лестница полна живого гула, и живая особенность этого музея запечатлится у тебя в душе.

фото А. Тенхунен

Галина ШЕРГОВА

Какое чувство я испытываю к Святославу Рихтеру? Зависть! Но не зависть Сальери. Наоборот, если бы можно было достать корень жизни из глубин моря или с отвесных скал, достал бы, чтобы он и подобные ему жили на радость людям.

В детстве он слушал игру своего отца-органиста. Радуюсь прекрасному, в то же время видел, что создавать это прекрасное—большой труд. Позже, аккомпанируя певцам на репетициях в оперном театре, осознал притягательность и сложность их труда. Была и попытка дирижировать. Я помню Большой зал Московской консерватории и несмелые движения Рихтера, в которых, однако, был виден залог будущего могущественного звучания оркестра. Сегодня у него рояль—оркестр!

С кем сравнить Святослава Рихтера? Не будем искать сравнений в искусстве. Посмотрите на ночное небо. Сколько на нем звезд! А если бы была одна, даже самая прекрасная, было бы печально и одиноко.

Человек стремится познать прекрасное, гармонию. Художник для этого должен остаться наедине с собой. Далеко от Москвы, на берегу Оки, строит Рихтер круглый, без углов, дом, свою «вавилонскую башню». Как и башня, дом остался недостроенным. Всю свою жизнь, свой труд Рихтер посвятил людям. Своим искусством он дает им ощущение гармонии.

ГАРМОНИЯ

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

На пятой звуковой странице в исполнении Святослава Рихтера «Прелюдия» Рахманинова (соч. 32, № 6), «Интермеццо» Брамса (соч. 76, № 4) и «Наваждение» Прокофьева (соч. 4, № 4).

Фото О. Макарова

Это может сделать лишь тот художник, талант и сердце которого опалены и радостью и испытаниями. Откройте ноты Восьмой сонаты Прокофьева, которую Рихтер недавно исполнял. Вторая часть—в ритме танца. Помню, однажды я предложил Сергею Сергеевичу Прокофьеву: «Что, если бы вы написали музыку, а мы подобрали бы слова?» С необычайной быстротой он дал согласие. К сожалению, запись не состоялась. Но музыку Прокофьев включил в свою Восьмую сонату. Светлая музыка. А написана она человеком, прошедшим испытания.

Гармоничность натуры Рихтера мудро и талантливо развивалась поэтическим просветителем Г. Нейгаузом. И ученик чтит память учителя.

Рихтер любит живопись, устраивает у себя дома выставки, рисует сам, участвует в домашних спектаклях.

Он любит природу и море. Вспоминаю Гурзуф... Домик О. Л. Книппер-Чеховой на берегу бухты. Отменный пловец, Рихтер без маски опускался на дно и застывал там, задумавшись, прислушиваясь к неведомому.

Но, садясь за рояль, он начинает повествовать мгновенно. Зная, о чем сказать и— как...

И. КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР

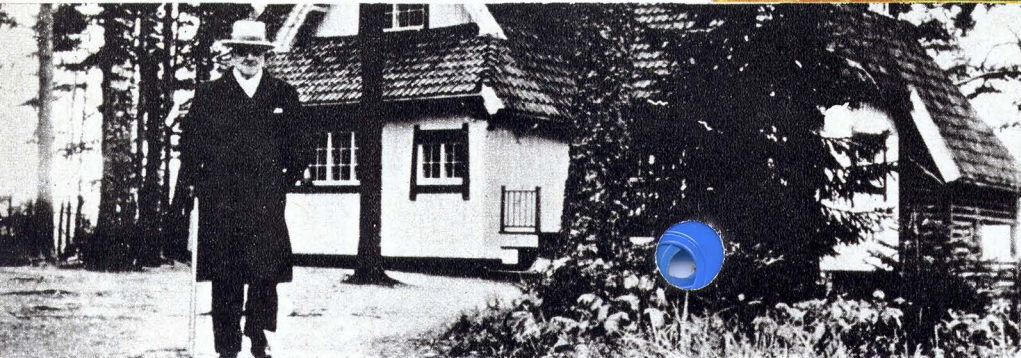
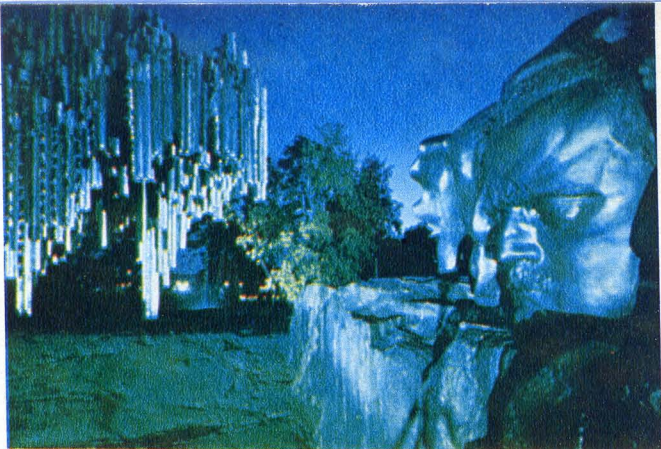

Мы едем в местечко Ярвенпяя (что в переводе означает «начало озера»), на виллу «Айнола», где более пятидесяти лет прожил Ян Сибелиус.

Родился он вскоре после того, как в России отменили крепостное право, в год окончания в Америке гражданской войны, а умер за две недели до того, как из космоса раздалась позывные первого советского спутника.

За долгую жизнь рядом с ним прошло несколько поколений музыкантов. Когда Ян Сибелиус приехал учиться в Германию, Джузеппе Верди еще не написал своего «Фальстафа», а Чайковским еще не была создана Шестая симфония. И он же, Ян Сибелиус, был современником Прокофьева, Шостаковича, был лично знаком с Кабалевским, Хачатуряном, Ойстрахом...

В Хельсинки, в приморском парке, названном парком Сибелиуса, стоит памятник композитору. Память о нем жива и в «Айноле» — просторном, светлом деревянном доме.

На звуковой странице вы услышите звуки «Айнолы», музыку и голос Яна Сибелиуса.

В ГОСТЯХ У СИБЕЛИУСА

Во всем вековом потоке музыкальных стилей, жанров и имен Сибелиусу принадлежит свое место. В музыке его почти зримо присутствует спокойный матово-пастельный пейзаж Финляндии, сумерки ее полярных ночей, завывание снежных бурь, могучие, суровые Вяйнемейнен, Лямминкяйнен — герои эпоса «Калевала». Слушая ее, нельзя не думать о Финляндии.

Еще в детстве, живя в небольшом Хяменлинна, Сибелиус любил, уйдя из города, играть на скрипке где-нибудь в лесу на скале, чтобы перед глазами раскрывались дали... К сорока годам появилась потребность уйти от столичного шума и суеты в лесную тишину, сосредоточиться на музыке. Во время одной из лыжных прогулок с женой Айно и ее братом, известным художником Ээро Ярнефельтом, Сибелиус поднялся на гору, опущенную соснами. Внизу лежало озеро Туусула. Как-то сразу было решено построить дом именно здесь.

И сейчас, поднявшись на холм, прежде всего обратишь внимание на необычайную, до звона в ушах тишину. Она особенно ощутима для гостей, полчаса назад выехавших из Хельсинки, Хельсинки накануне рождественских каникул, когда столица напоминает сверкающую, несущуюся, шумную карусель...

Мне не раз доводилось бывать в домах-музеях: у Моцарта в Зальцбурге и Праге, у Бетховена в Вене, у Шопена в Желязовой Воле, у Чайковского в Клину. И поэтому хорошо знакомо чувство настороженности, с которым входил в такой дом впервые. Ты уже знаешь композитора по его музыке, монографиям, высказываниям и письмам. А тут открывается самое сокровенное—вкусы, образ жизни, характер. Иногда наступает разочарование. Тогда художник отделяется от человека.

В доме Сибелиуса этого не произошло. Здесь красиво, удобно, нет мельтешения вещей, но и нет неуютной пустоты. Хотя дом выстроен в 1904 году, он воспринимается как современное строение. Некоторые из многочисленных картин на стенах подписаны именами известных финских художников: Эдельфельт, Ярнефельт, Парвиайнен, Галлен-Каллела... Они здесь присутствуют как друзья и современники композитора.

На стеллажах—3000 книг: древняя литература, философия, книги о музыке, поэзия, проза на всех европейских языках. Классическую поэзию Сибелиус читал по-латыни; Пушкина, Тургенева, Толстого—в переводах...

Большое количество времени, особенно последние годы, Сибелиус проводил в библиотеке, часто за полночь слушая радио, или ставил пластинки на проигрыватель—подарок фирмы «Филиппс» к семидесятилетию. Это было общением композитора с внешним миром.

Я почти реально вижу очень старого человека. Он сидит в удобном кресле, курит сигару, слушает радио, листает страницы любимой книги... В этой комнате Сибелиус дал последнее интервью. Ему было тогда 83 года...

Людмила КРЕНКЕЛЬ
Хельсинки. Декабрь 1974 г.

О двух песнях
рассказывают их первые
исполнители

По просьбам
читателей

Лев ЛЕЩЕНКО:

Хочу поздравить наших милых женщин песней В. Левашова «Все посвящаю я тебе». Мне кажется, это мелодия удивительной красоты и поэтичности. Это и исповедь, это и признание:

Любящей
и непримиримой,
Нежной и суровой,
Преданной
и мужественной,
Все посвящаю я тебе.

Валентина ТОЛКУНОВА:

Мама—самый дорогой человек. Когда нам 5 и когда 35, ей, своей маме, несем мы радости и огорчения, у нее у первой спрашиваем совета. Мама может быть строгой, но никогда—злой, никогда—безразличной. О моей, вашей маме пою я песню композитора В. Мигуля на стихи В. Гина «Поговори со мною, мама».

певец представляет песню

Одесса—счастливы́й город. В ее удивительных домах жили величайшие врачи, художники, музыканты...

На гранитном пьедестале памятника Пушкину на одном из бульваров—редкая по лаконичности надпись: «А. С. Пушкину—граждане Одессы». Говорят, что нет на свете портретного бюста поэта, более похожего на оригинал...

В Одессе обессмертили себя матросы и офицеры с броненосца «Князь Потемкин Таврический», бросившего якорь на внешнем рейде 14 июня 1905 года. Гражданская война, интервенция Антанты, петлюровские погромы, деникинский террор—ничто не сломило мужества одесситов. В город вошла конница Котовского. Черная вода бортами, бежали деникинцы из Одессы в Севастополь, а оттуда в стамбульские карантин. Гражданская война окончилась за 19 лет до Великой Отечественной...

— Вы одессит?—часто спрашивают меня.

— Да,—рассеянно отвечаю я,—вернее, нет.

Я не одессит, но в сорок первом мне довелось воевать в Одессе, и с тех пор я там прописан навечно—в высоком сером доме на улице Пастера, на памятной доске, вначале и для меня мемориальной (я долгое время считался погибшим), а друзья мои почти что все домой с войны не вернулись.

Я не родился в Одессе, но Одесса родила меня, вернее, во мне родила и воспитала способность к самопожертвова-

ТВОИ ЯСНЫЕ ЗОРИ, ОДЕССА!..

2

ГОРОДА-ГЕРОИ

Песенная
премьера
«Кругозора»:
«Шел по городу
отряд».

нию, высокое чувство дружбы, необходимость делать добро...

Мы были тогда все молодые, мне—девятнадцать, самому старшему из нас—двадцать три. Только первый командир нашего отряда, полковник Вале́йко, был «стариком»—сорок. Теперь я уже старше его на двенадцать лет. Полковника Вале́йко убило в первом же десанте.

Ходить в тыл к противнику была наша профессия.

Жили мы на углу Пастера,
в доме мрачном и темно-сером.

Дом—служебный. В дверях—наряд,

Э-то бы-ло, бы-ло, бы-ло... То заветное ще-ло, беллишман за-носило, и никак не за-носило.

В апреле 1944 года войска под командованием Р. Малиновского освободили Одессу. Как сражался город, рассказывают на второй звуковой странице Герой Советского Союза П. Державин, разведчица А. Макушева, секретарь подпольного райкома партии Л. Горбель. Фото Л. Лазарева и ТАСС.

а внутри патрули в три смены, пять глухих этажей, да стены, да тринадцать матрацев в ряд. Каждой ночью они пусты, молча скатывались постели...

Была у нас в отряде одна замечательная девушка — Аннушка. Я о ней много раз писал, и она стала прообразом моей героини в кинофильме «Жажда». Ей многое пришлось пережить: и тюрьму, и концлагерь, и побег из фашистской неволи. Я считал ее тоже погибшей. Но, к счастью, она выжила и осталась прежней, для меня во всяком случае.

В Одессе порою жить было опасней, чем в тылу врага: город часто бомбили, обстреливали из дальнобойной артиллерии. Не хватало воды, ее выдавали только по карточкам. Горожане строили баррикады, готовились к уличным боям. Но Одесса оставалась Одессой: неунывающей и всегда красивой. Даже развалины домов под могучими зелеными платанами нам казались только горькой, но экзотикой...

Я очень плохо знаю Одессу. По каким улицам когда-то ходил, по тем и хожу, приезжая ненадолго. Старое все еще живо во мне, боль притушилась, но ворочается и давит: много друзей потеряно, прекрасных, чистых, храбрее и значительно лучше меня.

Улицы города помню плохо, а вот Сухой лиман знаю наизусть. Закрою глаза и вижу его, слышу, снова считаю шаги, и в такт шагам — свист пуль, шлепанье мин.

О, этот болтливый лиман! Никогда и нигде дню не казалось мне таким вязким, тело друга таким тяжелым, а луна такой предательской...

Однажды я решил вызвать прошлое на дуэль. Мы поехали к Сухому лиману вдвоем с вице-адмиралом Азаровым — моим учителем жизни, когда-то нашим прямым начальником (он был в Одессе членом Военного совета Одесского оборонительного района, и наш отряд одно время подчинялся только ему), а главное, Илья Ильич Азаров был еще нашим мудрым советчиком и, уж конечно, «батей»: ему тогда было тридцать девять лет.

Приехали к Сухому лиману, а лимана нет. На его месте вырос огромный, могучий, красивый Ильичевский порт. Да, да, порт, куда приходят океанские корабли!

И надо же случиться такому, чтобы первым секретарем горкома партии Ильичевска стал мой давний друг, человек широченной души — Виктор Дереха.

Я считаю, что мне вдвойне повезло...

А Сухой лиман никуда не делся, он живет во мне, со мной и уйдет. Живет во мне и вечно будет жить моя Одесса, город моей суровой военной коности, воистину город-герой...

Григорий ПОЖЕНЯН

КАК ГОТОВИТСЯ ПРАЗДНИК

СПОРТИВНАЯ
ДОБЛЕСТЬ

Ничья фамилия не повторяется в спортивных справочниках столь часто, как Родниной. Победа на Олимпиаде, шесть золотых медалей мировых чемпионатов и семь наград европейских первенств. Такое в фигурном катании не удавалось еще никому.

Фигуристка, которой исполнилось только двадцать пять лет, завоевала все мыслимые в спортивном мире награды. И все же новый наставник чемпионки заслуженный тренер РСФСР Татьяна Тарасова, человек энергичный, настойчивый, считает, что Роднина впишет еще не одну яркую строку в историю нашего спорта.

Праздники побед... Только ли из них состоит жизнь спортсмена?

«Во дворцах спорта,— писал Бертольд Брехт,— люди, покупая билет, точно знают, что им будет показано... именно: тренированные люди приятнейшим для них образом демонстрируют свою особенную силу с тончайшим чувством ответственности и все же так, что приходится верить, будто делают они это главным образом ради собственного удовольствия». Брехт подчеркнул тем самым, что спорт— это своего рода театр.

...Четыре минуты музыки, света, ослепительно-белого, сияющего льда, оглушительных оваций. Четыре минуты праздника. За всем этим— будни. Пустынные, полусовершенно ледяные арены. Требовательный голос тренера. Бесконечные повторения различных элементов. Ежедневно— утром и вечером. Почти круглый год...

Встретиться с Ириной Родниной непросто. И это не каприз спортивной знаменитости. Она устаёт от тренировок не только физически. Каждый выход на лед для нее не повторение заученных элементов. И тренировки и выступления— как чистый лист бумаги, на который ложатся новые росчерки.

Сняты, отложены в сторону сверкающие коньки. Ирина отвечает на вопросы. Время от времени, прикрыв глаза, умолкает. Притихшая и совсем не праздничная... Да, за бортиком, ограждающим искусственный лед, эта черноволосяя девчушка, увы, не такая, какой привыкли видеть ее зрители: с сияющей счастьем улыбкой. Порой она забывается, и на лице— печать усталости, озабоченности.

Остановитесь на этой строке... Представьте Роднину на льду. Мощное, я бы сказал, жесткое катание; но все— без напряжения; любой, самый сложный элемент для нее, кажется, не представляет никакого труда. Напористый, уверенный, четкий почерк. А музыка, под которую выступает она? И здесь— характер спортсменки! И при этом она может искренне завидовать чьей-то целеустремленности, собранности, не сознавая, вероятно, еще полностью своей собственной силы...

В этих заметках нет преувеличения. Поставьте на диск проигрывателя четвертую звуковую страницу. Голос Родниной спокоен. И, может быть, несколько будничная интонация его позволит увидеть вам чемпионку с другой стороны, понять, как готовится праздники на льду.

Валентин СКОРЯТИН
Февраль 1975 г.

Фото А. Лидова

КОММЕНТАРИЙ К РОЛЯМ АРТИСТА

Видеть Райкина на сцене — удовольствие. Но, пожалуй, не меньшее удовольствие видеть его в жизни. В нашем фильме, который недавно снят на Центральном телевидении в творческом объединении «Экран», мы хотели создать портрет Райкина — актера и человека.

Наша съемочная группа приехала в Ленинград в период напряженной работы райкинского театра: наряды с ежевечерними представлениями шли репетиции нового спектакля. Райкин работал с утра до вечера. Я никогда не предполагала, что немолодой уже человек, перенесший тяжелую болезнь, может жить такой интенсивной творческой жизнью.

Такля. В 14.00 занятия со студентами-поляками: готовясь к гастролем в Польшу, он переводит свои монологи на польский. (Нам удалось снять Райкина в процессе поиска словесных эквивалентов его знаменитого «В греческом зале» — какая же это кропотливая, даже, пожалуй, ювелирная работа!) И, наконец, вечером — спектакль.

Процесс творчества у Райкина не утихает ни на минуту, слушает ли он других, ходит ли по улицам, читает книги или газеты, отвечает на бесконечные письма зрителей. Он впитывает в себя любую информацию, любые впечатления, его интересуют судьбы людей и мелочи быта. Кажется, во время съемок нам удалось «схватить» кое-что из райкинской реакции, и эти

добрый талант

Опишу один съемочный день нашего фильма — это будет одновременно и один рабочий день Аркадия Райкина. Утром, в 11.00, полуторачасовая репетиция с режиссером спек-

**А. Райкин
в фильме
«Люди
и манекены»**

Фото
Б. Яковлева

Живая, активная реакция публики на игру артиста объясняется удивительным политическим чутьем Райкина, социальным и глубоко партийным характером его сатиры. Он живо откликается на время, чутко улавливает самые злободневные проблемы современности. Он все пропускает через сердце.

кадры мне кажутся особенно важными в создании его образа на экране.

Райкин шлифует свои образы ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Повторяет монологи, сидя за гримерным столиком и лежа на диванчике в перерыве между выступлениями, прогуливаясь за кулисами, приглаживая волосы перед зеркалом и ожидая телефонного звонка... Он вдруг может подойти, взять за руку и сказать: «Послушайте, как это звучит». Или среди шума, общего разговора замечаешь, что он отсутствует, несмотря на то что улыбается, вроде бы реагирует на происходящее. И неожиданно для всех вдруг показывает что-то новое, найденное только что, уточняющее характер персонажа.

На сцене мы привыкли видеть Райкина всегда смешным. В жизни он другой: серьезный, сосредоточенный. Одно неизменно — его доброта. У него исключительно добрый талант. Самая страшная черта в человеке для Райкина — равнодушие. И вся его жизнь, все его творчество — пример высочайшей гражданственности артиста, борьбы за Человека, за утверждение его высокого предназначения, за его достоинство.

М. ГОЛДОВСКАЯ,
кинорежиссер

На десятой звуковой странице Аркадий Райкин рассказывает, поэт и произносит монолог одного из знаменитых своих персонажей.

Николай ДОРИЗО
ФИНЛЯНДИЯ

Озера в каменных оправках,
Дороги в каменных оправках,
Здесь валуны лежат в дубравах,
Как спящих мамонтов стада
Поля зеленые на скалах,
Как на гранитных пьедесталах,
Как на гранитных пьедесталах
Сады, покосы, города Финляндии...
Гляжу на финскую природу,
Она как памятник народу,
Как вечный памятник народу.
На склонах каменных—овес.
А посмотри на эти кручи,
На них леса густы, как тучи,
И тяжелы леса, как тучи,
В прожилках тоненьких берез
Финляндии..

Трудолюбивы руки финна,
Не молчаливы руки финна,
Строгают доски, нянчат сына
И нянчат добрые цветы.
Что можно высечь из гранита?
Бутоны роз, степное жито.
Что можно высечь из гранита?
Неповторимые черты Финляндии...

Эльви СИНЕРВО
СЛАВЛЮ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Сегодня я б хотела больше знать,
И зорче видеть, и острее слышать—
Хотела б я, как пламя, полыхать
И ярче, и стремительней, и выше.
Мне очень хочется, чтоб у певца
Родные мысли люди находили,
Чтоб строки эти, постучась в сердца,
Какой-то нитью их соединили.
Печалам вопреки люблю Отчизну я!
Она звездой нам горит от века.

Но пусть мой стих,
на всю страну трубя,
Советского прославит человека!
Люблю Отчизну я!

Кавказских дивных гор
Иль крымских берегов душе моей
не надо.
Влечет давно мой изумленный взор
Лишь он народ-герой, народ-громада!
В год, как Октябрьский ветер

засвистал
И вражий круг, смеясь,
грозил картечью,
Схватил он дерзко времени штурвал
И двинул свой корабль
мечте навстречу.
Он гений Ленина над миром поднял
ввысь,

Сквозь ураган пошел
к священной цели,
И стяги алые над бурей взвились,
Есенин, Блок и Маяковский
бурю пели!
Он голодал и мерз, народ-герой,
И новой жизни свет увековечил,

В дни волжской битвы целый шар
земной

Он, как Атлант,
взвалил себе на плечи.
Я песнь пою мечте,
идее светлой той,
Что сквозь огонь и дым,
сквозь ад войны прорвется;
С высот Кремля она над всей землей
Зарей грядущего прольется.

Перевод с финского Н. Ванникова

Александр ПРОКОФЬЕВ
НА МИТИНГЕ

Хельсинки. Вечерняя пора.
В парке тьму едва-едва разбили
Маломощные прожектора...
Разговор о мире, все о мире.
Все о дружбе, все под этим знаком,
Под душевным, трепетным огнем.
Вдруг слепого привела собака.
Вот он. Разговор идет о нем.
Смерть давно ему взглянула в очи,
И они погасли, не горят,
Но они сильнее всего, короче,
О войне и мире говорят!

ЭЙЛА

Что из всей Финляндии осталось
У меня, как ветка, зеленеть?
Эйла, Эйла, в сердце отозвалось
И тихонько стало в нем звенеть.
Ну, и слава богу, слава богу.
Ведь летит ко мне со всех сторон
Только Эйла, Эйла всю дорогу,
Будто в мире нет других имен.

ПЕСНЬ О ВЕЛИКОМ СЕРДЦЕ

Брат мой советский,
 скажи мне:
 Кто дал тебе сердце большое?
 Может, у ветра степного
 Оно научилось волнению?
 Может, вершины горные
 Дали ему свою зоркость?
 Может быть, лес кипарисовый
 Звал его, ввысь устремляясь?
 А может, сияние северное
 Зажгло в нем свое мерцанье?..
 Брат мой советский,

ответь мне:
 Может, родные просторы
 Силой своей необъятной
 Дали простор твоим мыслям?
 А может быть, космонавты
 В сердцеместили космос?..
 Брат мой советский, поведай:
 Кто дал тебе сердце большое?
 Иль, Октябрем закаленным,
 Сердце огню не подвластно?
 Или триумф свободы
 На крыльях орла на рассвете
 Вознес его прямо к солнцу?
 А может быть, братство народов
 Соединило в аорту
 Братских аорт миллионы?
 И в правде войны суровой
 Оно героизм сыскало?..
 Скажи мне, может, строители
 Строили новое сердце
 Так, чтоб оно служило
 Сердцем для всех рабочих?..
 Скажи мне, брат мой советский:
 Кто дал тебе сердце большое?
 Такое великое сердце.

ГДЕ ЛЮБИМЫЙ МОЙ?

Я устала от дней и ночей.
 Я заснула в высокой траве.
 Клевер шелковый, знаешь ли ты,
 Где любимый мой?
 Я искала голос родной,
 Но от слов только дым нашла я.
 Тень от бабочки, может, ты знаешь,
 Где любимый мой?
 Злые люди сожгли наш лес
 И сломали мосты наших встреч.
 Отчего ты рыдаешь, рысь?
 Где любимый мой?
 Может, ты знаешь...

Перевод с финского Т. Нойонен
 Рисунки В. Семенова

Если, будучи в Хельсинки, вы попросите познакомить вас с Ауликки Оксанен, вам на выбор предложат несколько возможностей. Одни адресуют вас к роману «Старшая сестра и младший брат», за который она удостоена Государственной премии. Другие — к сборникам ее стихов. Третьи посоветуют послушать, как она поет свои песни. Четвертые отправят вас на собрание прогрессивной ассоциации работников культуры. Пятые — на выступление Оксанен в рабочей аудитории. Как Ауликки, эта тоненькая, совсем юная женщина, мать крошечного ребенка, успевает делать так много интересного и полезного людям?.. Ее друзьям это кажется естественным: писательница-коммунистка может быть только такой.

На девятой звуковой странице вместе с актерами КОМ-театра Ауликки Оксанен поет песни протеста и борьбы.

ИЗ ФИНСКОГО ЮМОРА

Один мальчик написал в газету письмо: «Я ишу тех, кто учился вместе с моим папой и моей мамой. Я хочу знать, действительно ли они так хорошо учились, как все время твердят мне об этом».

Один рыбак все время хвастался тем, какие большие рыбы попадаются на его крючок. Другез, у которых совсем не клевало, стало это злить. Они связали ему руки, чтобы он не мог разводять их широко в стороны, показывая размеры рыб. Тогда он развел в стороны указательные пальцы и сказал: — А вчера я поймал рыбу вот с таким расстоянием между глаз...

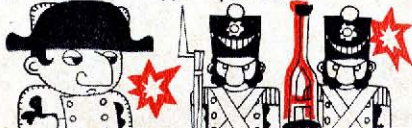

Как прекрасен был день! Как хороша была невеста! Как элегантна была мать невесты! Как мил был отец невесты! Как прекрасен был флердоранж! Жених не пришел.

В одном селе шел спектакль. Артистов-любителей было всего пять человек. А показывали спектакль о войне Наполеона с Россией. Чтобы создать впечатление большой армии, каждый актер должен был пройти по сцене пятнадцать раз. У одного актера болела нога, и он хромял.

— Я понимаю, почему Наполеон проиграл России войну, — сказал своей жене старый Матти. — Посмотри: у него каждый пятый солдат хромяет...

Название вокально-инструментального ансамбля «Добры молодцы» не может не привлечь внимание на афише современного города—города автомобилей и высотных зданий, неоновых вывесок и светящихся витрин. Оно напоминает о сказочном мире, где есть избушка на курьих ножках, баба-яга и леший, богатыри и змеи-горынычи. И, конечно, песни. Неповторимые и вечные. Те, которые достались нам в наследие от наших предков, те, которые сочинялись и отбирались самим народом на протяжении столетий.

Такое название ко многому обязывает. «Добры молодцы» не могут ограничиться исполнением песен только современных или отдаленных от нас несколькими десятилетиями. Они обязательно должны исполнять старинные народные песни. А это не так просто. Ведь их можно исполнять так, как они звучали исстари, можно оставить нетронутой только мелодию, переиначив все остальное на новый лад. Но в том-то и дело, что ни первый, ни второй подход не годится.

Современный вокально-инструментальный ансамбль, исполняющий народные песни, должен преподнести песню в новом, современном звучании, но сделать это

ЗНАКОМСТВА

„пойте
с нами!“

По просьбам
читателей

бережно. Задача чрезвычайно трудная. Без огромной любви к русским народным песням, без ежедневного кропотливого труда она вряд ли была бы выполнимой.

«Добры молодцы» с честью выдерживают испытание. Ансамбль, созданный в 1969 году (руководитель—Владимир Антипин), состоит из музыкантов-профессионалов, настоящих энтузиастов своего дела. Каждый из них владеет игрой на нескольких инструментах. Следует отметить среди этих инструментов жалейку и свирель.

Название ансамбля оказывает влияние и на подбор современного репертуара. «Добрыми молодцам» «к лицу» именно те современные песни, которые построены в традициях лучших народных песен. Они и получают лучше всего, в них легче всего заметить то особенное, что должно отличать ансамбли друг от друга.

Впрочем, о музыкальном коллективе трудно рассказывать, его надо слушать.

Леонид ДЕРБЕНЕВ,

поэт

На одиннадцатой звуковой странице слушайте в исполнении ансамбля «Добры молодцы» песню В. Антипина и М. Белякова «Пойте вместе с нами», народную песню «Утушка луговая» и песню В. Добрынина и И. Шаферана «Как счастливым быть».

Каустинен часто величают весьма торжественно: столица. И непосвященные туристы, случайно попавшие сюда зимой, пожимают плечами: с чего бы вдруг небольшое село с цепочкой домов по берегам скромной речушки удостоилось такого высокого титула? Всего 789 дворов.

Верно. Дворов 789, а скрипок—677. И правильно в этой столице—народная музыка. А центром музыкального финского фольклора Каустинен признан официально с 1968 года, когда был организован первый фестиваль.

Нельзя сказать, что финны до этой даты были безучастны к народной музыке. Но она вдруг стала общим увлечением. И тут Каустинен сыграл решающую роль. Так что звание свое он получил не даром.

Есть еще одна «столичная» черта в музыкальной жизни Каустинена. Фестиваль способствовал развитию музыкальной науки. Теперь здесь работает Институт народной музыки, который со всей серьезностью изучает народное творчество.

Иностранцы гости обычно бывают поражены широтой и масштабностью этого праздника. В маленькое село съезжаются тысячи людей.

На звуковой
странице—
финские
инструментальные
наигрыши,
колыбельная
и шуточная
народные песни.
Исполняют
А. Раухала
и Э. Пиирто

Луга к тому времени выкашиваются под кемпинги, и на вчерашних пастбищах вырастают сотни палаток. Все амбары, сараи, навесы в домах жителей поселка превращаются в живописный «отель» для гостей фестиваля. На праздник приезжает около двух тысяч музыкантов.

Финны предпочитают играть на скрипке, двухрядной гармонике, аккордеоне и, конечно, на своем национальном инструменте — кантеле. В стране появились сотни ансамблей народных инструментов, и все они готовятся к торжественному смотру. Лучшие ансамбли родились именно в районах Каустинена. Это «Каустисен пурпурпелиманнит», «Ярвелян пелиманнит», «Канкаан пелиманнит». «Некоронованным королем» фестиваля стал местный скрипач Конста Юльяхя. До 1973 года он играл в составе ансамбля «Каустисен пурпурпелиманнит». Болезнь помешала Конста выступать в прошлом году, но его можно было увидеть на

почетном месте среди слушателей как одного из старейшин народной музыки.

С самого начала этот фестиваль стал и международным. На первый праздник приехали музыканты из Советской Эстонии. В нем уже дважды участвовал ансамбль песни и танца Советской Карелии «Кантеле». Исполнители из Венгрии, Польши, Болгарии, Швеции, Норвегии, Голландии — почти из всех европейских стран!

Итак, вы на фестивале. Северная природа не щедра на краски. Но в эти дни село может соперничать живописностью с палитрой южных широт. Переполнен специально построенный зал на 1500 человек. Но разве вместить всю музыку в один зал? В ее

водоворот втянуты зрители, стихийные концерты возникают в кемпингах, на лугах и деревенских улицах, в кафе. Под светлыми сводами северного неба музыка приходит к слушателям открыто, без посредников, без эстрады, она заводит с каждым прямой увлеченный диалог.

Нам, финнам, кажется, что наша народная музыка несколько грустна. Она не ошеломляет заражающими ритмами и огненным темпом. Она обращена внутрь слушателя, она меланхолична и сурова. Но нами она любима, и музыкальный фестиваль в Каустинене еще более сроднил ее с народом.

Пааво ХЕЛИСТЕ,
музыковед

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

СКРИПКИ ПОД НЕБОМ

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Сотрудничество.** Из звуковой летописи советско-финляндских отношений.
2. **«Шел в неравный бой отряд».** Воспоминания героев обороны Одессы и новая песня Е. Стихина и Г. Поженяна в исполнении В. Чемоданова.
3. **Комиссар Варя.** Рассказ о последнем мгновении войны.
4. **Будни и праздники чемпиона.** Говорит Ирина Роднина.
5. **Играет Святослав Рихтер.**
6. **В гостях у Яна Сибелиуса.**
7. **Женщинам посвящается.** Песни «Поговори со мною, мама» (В. Мигуля, В. Гин) и «Все посвящаю я тебе» (В. Левашов) исполняют В. Толкунова и Л. Лещенко.
8. **Скрипки под небом.** Фольклорный фестиваль в Суоми.
9. **Песня борется.** Из программы прогрессивного финского КОМ-театра.
10. **На сцене—Аркадий Райкин:** юмореска «В греческом зале» и песня из телефильма «Люди и манекены» (Г. Гладков, Ю. Энтин).
11. **Поет ансамбль «Добры молодцы».**
12. **Фреди** (Финляндия): «Да» (Д. Паче-Л. Пилат-М. Панцери-К. Конти), «В кинотеатре целуются» (Т. Маклей-Р. Гринвей).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1975 г.

На первой странице
обложки:
«Женщины мира»
Художник
С. Калачев

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
30/1 1975 г.
Б04691. Подп. к печ.
6/II 1975 г.
Формат 60×84¹/₁₂
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак. 156. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Редакционная коллегия: И. Д. КАЗАКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
В. В. МАНИОН, Н. П. СУББОТИН (главный режиссер),
Б. Л. ТИХОНЕНКО (зам. главного редактора), Г. М. ШЕРГОВА.
Технический редактор Л. Е. Петрова

Пишите
нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25
«Кругозор»

КОМ-ТЕАТР

«Оптимистическая трагедия» на финской сцене

Из крохотных, словно бойницы, окошек подвала вырывается песня. Правда, она порой еле слышна, но проходящие по тротуару люди приостанавливаются, прислушиваются: репетирует КОМ-театр.

В подвале (другого помещения у театра нет) летом душно, зимой холодно. Но артистам и это пристанище досталось нелегко: пришлось самим ремонтировать, обшивать картоном и досками стены старого топливного склада. Все здесь: и крепко сколоченные скамьи, и перегородки, и полки—дело их рук.

Финский КОМ-театр—один из наиболее известных коллективов в рабочей среде, в кругах прогрессивной интеллигенции Скандинавии. Создавался он весьма своеобразно. В 1969 году руководство Шведского театра в Хельсинки предложило нескольким молодым актерам, в том числе актрисе-режиссеру Кайсе Корхонен и композитору Каю Кидениусу, выступить на сцене филиала «с чем-нибудь новым». Дела у театра шли неважно, и хозяевам хотелось оживить репертуар, привлечь публику необычностью зрелища. Они совсем не ожидали, что этим «новым» окажутся боевые спектакли с весьма радикальным духом. И, несмотря на то что сцена

филиала начала делать сборы, труппу поскорее распустили.

Однако артисты возродили труппу весной 1971 года, поставив—уже на финском языке—одну из пьес Брехта. Коллектив пополнился молодежью (если можно говорить о «молодом пополнении») —ведь даже самому старшему, Каю Кидениусу, сейчас всего 35 лет). Кроме драматических спектаклей, артисты часто показывают песенные программы. Это песни революционной и социальной тематики, лирические, старинные, в том числе народные и современные песни протеста и борьбы многих народов мира.

...На сцене Дома студента—КОМ-театр. Артисты поют, и после каждого номера— бурные аплодисменты в две тысячи ладоней. Звучат «Смело, товарищи, в ногу», «Марсельеза», «Хотят ли русские войны», финская народная песня, баллада об Анджеле Дэвис... Есть знакомые мелодии, но с новым текстом. Некоторые с оригинальной музыкой Кая Кидениуса. У него, кстати, вышла пластинка с двенадцатью песнями под красноречивым названием «Буржую плохо спится». Пожалуй, в этом названии и заключена суть репертуара КОМ-театра.

Недавно артисты вернулись из гастролей по Советской Карелии. На пресс-конференции в летнем театре парка Линнанмяки в Хельсинки, где состоялась премьера «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, актеры в бушлатах и бескозырках рассказывали о своей поездке, о работе над спектаклем.

Кай Кидениус: Мы показали в СССР четыре пьесы и песенную программу. Спектакли проходили с аншлагами. Мы многое получили для себя от общения с новой аудиторией. Нам кажется, что и мы сумели дать нашим зрителям что-то новое. Нас тепло встречали. Артисты Петрозаводского театра дали нам вот эти костюмы, в которых мы играем «Оптимистическую трагедию».

Кайса Корхонен: КОМ-театр с большим интересом обратился к пьесе Всеволода Вишневского. Для нашего теат-

На девятой звуковой странице рассказа о КОМ-театре продолжается. Вы услышите песни Кая Кидениуса «Март 1918» (стихи М. Росси), «Мой муж Хо Ши Ван» и «Равновесие в обществе» (стихи А. Оксанен).

ра, в основном гастрольного, типичны пьесы, где занято немного исполнителей. Здесь же мы вышли на сцену с крупномасштабной пьесой. Название пьесы я понимаю так: трагедия—это смерть, война; оптимизм—вера в будущее, в жизнь. Пожалуй, ранее я никогда не читала произведения, которое было бы так зрительно поэтично. Пьеса нам нравится. Она человечна, патетична в хорошем смысле этого слова, короче говоря, оптимистична.

...Во время рабочих праздников, больших митингов и собраний финских левых организаций на сцене обязательно появляются подтянутые, динамичные фигуры артистов КОМ-театра. Семь-восемь человек у микрофона, небольшой оркестр. И летят над залом песни, которые мало кого оставляют равнодушными.

Юрий КУЗНЕЦОВ
Хельсинки.

ФРЕДИ

Цена 1 руб.

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Финляндия

12

Поэт, композитор, певец, Фреди покоряет тонким вкусом, строгим изяществом исполнительской манеры и надолго берет в плен красотой, мягкостью, широким диапазоном голоса.

Вот уже десять лет Матти Сиитонен—Фреди—желанный гость концертов, конкурсов, телевизионного экрана. Срок серьезный, если учесть, что финны очень придирчивы к своей эстраде, необычайно требовательны к репертуару. Фреди же не только любимец публики, но и воспитатель вкуса других эстрадных певцов.

Более пяти лет существует на экранах финского телевидения программа «Кивикасот» («Каменные лица»). Выступления вокального квартета теперь переросли в яркое эстрадное представление, где Фреди выступает как пародист, автор и исполнитель скетчей и вместе с друзьями преподносит публике в своей аранжировке самые популярные мелодии планеты.

В каждом выступлении Фреди всегда присутствует гражданская тема: это антивоенные песни, это песни, обличающие фашизм в Чили, это скетчи, в комедийно-гротескной форме предлагающие решение сложных социальных вопросов. Он один из признанных хранителей финских народных мелодий и баллад.

Первая пластинка Фреди—«Уборщик мусора»—вышла в 1965 году. Мгновенно разошедшийся 53-тысячный тираж альбома песен «Так входит любовь» был невиданным для Финляндии успехом. Поэтому Фреди первым в стране заслужил самую высокую награду—алмазную пластинку. Его участие в конкурсе «Евровидение-67» с песней «В тени укрытия» принесло признание зарубежной публики. Но слава и горячее поклонение не отвлекают певца. Приходят и уходят ритмы, мелодии, вкусы. Остается талант. Совершенствуется мастерство. Секрет успеха Фреди прост—он умеет разговаривать с публикой и поет только о том, чему верит сам.

Матти ПЮКЯЛЯ